

СЕТЕВЫЕ СТРУКТУРЫ

УДК 101.1:316.4

ЗАРУБЕЖНЫЕ ТРАДИЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ*

М.В. Ромм, А.Ф. Лучихина

Новосибирский государственный
технический университет

tromm@mail.ru,
zentrum05@mail.ru

В статье представлен краткий анализ зарубежных научных публикаций, посвященных теоретическим концепциям, методам исследования сетевых структур и сетевых взаимодействий. Определяется перспектива дальнейшего развития теоретических исследований.

Ключевые слова: сетевая теория, сетевой анализ, социальные сети, культура.

Исследование социальных сетей является интенсивно развивающимся тематическим полем, приобретающим все большее значение в сфере социальных наук в России и за рубежом. Это обусловлено определением роли социальных сетей как особой формы социальной структуры, пронизывающей все сферы жизни современного общества. Сетевой подход, включающий сетевую теорию и сетевой анализ, позволяет выходить за рамки традиционных методов и объяснительных теорий, давая новые исследовательские возможности для изучения социальной реальности. Одна из уникальных черт сетевого подхода – это гетерогенность, преодоление междисциплинарных границ. Исследование сетей находится в центре внимания многих научных дисциплин, в том числе социологии, этнологии,

историографии, педагогики, лингвистики, коммуникативистики и многих других. Сетевой подход представляет собой одно из наиболее мощных и влиятельных направлений в современной науке, о чем свидетельствует публикация статей и книг, посвященных данной проблематике; создание международной, мультидисциплинарной академической ассоциации специалистов анализа социальных сетей (INSNA), выпускающей журналы «Social Networks» (социальные сети) и «Connections» (связи); включение академических курсов по сетевым исследованиям в учебные программы ведущих университетов в большинстве стран мира. Следует отметить, что в российском научном дискурсе исследования социальных сетей в настоящий момент становятся все более актуальными и востребованными, но

* Публикация осуществляется при финансовой поддержке АБЦП «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2011 гг.)». Грант № 2.1.3/11788 «Феномен сетевых структур в обществе: конструирование социальной реальности и ее теоретических образов».

данное направление стало активно разрабатываться значительно позже, чем в американской и европейской научной традиции. В результате многие концептуальные и методологические особенности сетевой теории и сетевого анализа не нашли должного отражения в отечественных социальных исследованиях. В статье проводится анализ научных публикаций западных авторов, дающий представление об основополагающих теоретических концепциях и методах исследования сетевых структур и сетевых взаимодействий, и выявляются направления, наиболее перспективные для дальнейших исследований. Мы сознательно ограничиваемся оценкой книг и научных статей современных американских и европейских авторов, поскольку анализ генезиса сетевых исследований выходит за рамки данной статьи. Большинство представленных в статье современных работ являются обязательными в академических курсах крупнейших американских и европейских университетов, их анализ может помочь отечественным исследователям сориентироваться во всем многообразии публикаций по данному научному направлению.

Ведущие позиции в сфере сетевых исследований занимают в настоящее время США. В число наиболее известных американских ученых входят Харрисон Уайт (White), разработавший социально-конструктивистскую структурную теорию; Рональд Берт (Burt), предложивший теорию социального капитала; Джеймс Коулмен (Coleman), разработавший теории рационального выбора; Альфред Барабаси (Barabasi) и Дункан Воттс (Watts), выдвинувшие теорию возникновения социального неравенства. Тем не менее заимствованная из США сетевая теория попала в Евро-

пе на подготовленную почву, так как нельзя отрицать факт, что в основе многих ведущих теоретических разработок последнего времени лежат идеи немецких ученых-социологов. Переведенные на английский язык работы Леопольда фон Визе (von Wiese) и Георга Зиммеля (Simmel), основателей формальной социологии, послужили толчком для теоретического развития сетевых исследований в США. Например, выдвинутые Х. Уайтом идеи идентичности, разработанные в рамках структурной теории социального действия, опираются на формальную социологию¹. Многие вопросы, поставленные в этой работе, в свое время рассматривали Г. Зиммель и Л. фон Визе. В свою очередь, теория дифференцирования, получившая распространение в немецкой научной среде благодаря работам Никласа Лумана (Luhmann), вообрала в себя популярные в США идеи структурализма Харрисона Уайта (White). При этом американский структурализм стал совместимым с немецкой системной теорией. Особенности национальной культуры накладывают отпечаток на все стороны жизни общества, в том числе и на национальную научную традицию. Так, например, Петер Эке (Ekeh) в работе, посвященной теории социального обмена, делает заключение о том, что существуют две социально-научные традиции: англосаксонская и французская. Соответственно, американская теория рационального выбора и французский структурализм уходят корнями в культуры США и Франции, которые, в свою очередь, обусловлены религиозными традициями. Немецкая научная традиция, по его мнению, занимает в этом отношении промежуточ-

¹ White H. Identity and Control : A Structural Theory of Social Action. – Princeton : Princeton University Press, 1992. – 423 p.

ное положение². Необходимо подчеркнуть характерную особенность немецкой научной мысли. Несмотря на то что исследование сетевых взаимодействий является относительно новым направлением в немецкой науке, именно в Германии полученные выводы и методы приобретают соответствующее теоретическое оформление и связь с существующими традициями. Национальные особенности находят свое отражение в том числе и в научном дискурсе. В немецких научных кругах обсуждается вопрос об эквивалентности терминов «social network analysis» (анализ социальных сетей) и «Netzwerkforschung» (сетевые исследования). Тем самым подчеркивается, что если в США в ходе исследований на первый план выдвигаются приемы, методы и техника анализа, в немецкой научной традиции особое внимание уделяется разработке концепций, гипотез и теорий.

Важную роль в становлении сетевой теории сыграл университет Кельна, ставший центром по изучению сетевых взаимодействий в послевоенной Германии. Эдвард Лауманн (Laumann) проводил в Центральном архиве университета эмпирические социальные исследования и инициировал совместно с Францем Урбаном Паппи (Pappi) проект, получивший название «Альтнойштадт-Проект». В данный проект входили сетевые аналитические исследования процесса принятия политических решений. Основные выводы по результатам данного проекта заключаются в том, что методы сетевого анализа в значительной степени нейтральны и могут применяться как в социальной психологии, так и в социологии, политических науках и в социальной антропологии. Эта работа от-

² Ekeh P. Social Exchange Theory. – London, 1974. – 237 p.

носится к числу классических произведений по сетевой проблематике³. В этот период в Германии возрос интерес к исследованию сетевых структур в различных сферах научной деятельности: в социальных и политических науках, в социальной психологии, этнологии, организационной науке и информатике. Это повлекло за собой резкое увеличение публикаций, посвященных сетевой теории и сетевому анализу. В число наиболее известных и популярных книг входят работы Райнера Диаз-Бон (Diaz-Bone) «Анализ эго-сетей и системы семейных связей» (1997 г.)⁴, Йенса Бекерта (Beckert) «Социологический сетевой анализ» (2005 г.)⁵, Яна Фузе (Fuhse) «Группы и социальные сети» (2006 г.). Показательна и интересна в этом плане книга Беттины Хольштайн (Hollstein) и Флориана Штрауса (Straus) «Качественный анализ социальных сетей: концепции, методы, применение» (2006 г.)⁶. Это одна из первых работ, дающая систематизацию исследовательских стратегий и методов, на основе которых может проводиться качественный анализ сети. Значительный интерес представляют результаты исследования, проведенного Инесс Мергель (Mergel), Гарвардский университет, и Мари Хенниг (Hennig), Университет имени Гумбольдта, в рамках гранта Немецкого исследовательского общества (Deutsche Forschungsgemeinschaft DFG),

³ Laumann E.O., Pappi F.U. New Directions in the Study of Community Elites // American Sociological Review. – 1973. – Vol. 38. – P. 212–230.

⁴ Diaz-Bone R. Ego-zentrierte Netzwerkanalyse und familiäre Beziehungssysteme. – Wiesbaden : Deutscher Universitäts-Verlag, 1997. – S. 52–82.

⁵ Beckert J. Soziologische Netzwerkanalyse // Aktuelle Theorien der Soziologie / Hrsg. D. Kaesler. – München : C. H. Beck, 2005. – S. 286–312

⁶ Hollstein B., Straus F. Qualitative Netzwerkanalyse. Konzepte, Methoden, Anwendungen. – Wiesbaden : VS Verlag, 2006. – 514 S.

2006 г.⁷ На основе данных анализа учебной и научной литературы по сетевой проблематике были сделаны выводы о том, что в большинстве рассмотренных публикаций представлены социально-научные теоретические концепции социального капитала, социальных структур и рационального выбора. В ряде статей серьезное внимание уделяется сетевому анализу. Методика анализа социальных сетей связана, прежде всего, с их различными типами, преобладают работы по анализу общих сетей, в то время как эгоцентрические практически не рассматриваются. Большинство публикаций по сетевой проблематике посвящены количественным методам исследования. К редким исключениям можно отнести уже упомянутую работу Б. Хольштайн и Ф. Штрауса (Hollstein, Straus) (2006 г.), фокусирующуюся на качественных методах исследований. Наиболее полный обзор современного состояния в рамках сетевой теории и сетевого анализа дан в работах Доротеи Янсен (Jansen) и Марка Траппманна (Trappmann). В книге «Введение в анализ сетей: основы, методы, примеры исследований» Д. Янсен (2006 г.)⁸ предлагает статистические инструменты для получения и анализа данных о сетях, демонстрирует методы применения в таких областях, как исследование политических и общественных элит, организационной культуры и социального неравенства. Работа «Структурный анализ социальных сетей: концепции, модели, мето-

дь» М. Траппманна (2005 г.)⁹ ориентирована на междисциплинарный подход при анализе сетей, основанный, с одной стороны, на обработке систематически собранных эмпирических данных, с другой стороны, на графических процессах и математических моделях. В названной работе проанализированы возможности исследования межличностных взаимодействий, идентификация отдельных групп, позиций и ролей. Все процессы относятся к унифицированному сбору данных и осуществляются с помощью специализированного программного обеспечения. Для более полного анализа актуального положения в сфере исследований по сетевой тематике в Германии необходимо также рассмотреть публикации в немецких научных специализированных журналах. Анализ публикаций за последние тридцать лет позволяет выявить определенные тенденции¹⁰. Прежде всего, становится очевидным, что наибольшее количество публикаций основано на концепте когерентности связей. В это число входят работы, в которых рассматриваются сильные и слабые связи и проводится сетевой анализ разного рода клик (к ним относится почти четверть всех публикаций). Можно утверждать, что особое внимание уделяется именно социальным связям и социальному капиталу, в то время как явно недостаточно публикаций, посвященных позиционному анализу социальных сетей, анализу структурной эквивалентности акторов, концеп-

⁷ Mergel I., Hennig M. Marktanalyse zu Netzwerkanalyse-Buechern [elektronische Ressource] : URL: www.hks.harvard.edu/netgov/files/png_workingpaper_series/PNG07-001b_WorkingPaper_MergelHennig_GE.pdf. – Bildschirmtitel – geladen am 15.04.2011.

⁸ Jansen D. Einfuehrung in die Netzwerkanalyse. 3. – Ueberarbeitete Auflage. – Wiesbaden : VS Verlag, 2006. – 312 S.

⁹ Trappmann M., Hummel H., Sodeur W. Strukturanalyse sozialer Netzwerke. – Wiesbaden : VS Verlag, 2005. – 278 s.

¹⁰ Haas J., Muetzel S. Netzwerkanalyse und Netzwerktheorie in Deutschland. Eine empirische Uebersicht und theoretische Entwicklungspotential // Stegbauer, Ch. Netzwerkanalyse und Netzwerktheorie. – Wiesbaden : VS Verlag fuer Sozialwissenschaften, 2008. – S. 49–64.

ции структурных дыр и изучению «малого мира». Таково актуальное положение дел в сфере сетевых исследований в Германии.

При анализе тенденций в развитии сетевой теории и сетевого анализа в Европе следует сказать о роли франкоязычных ученых, работающих в данной научной сфере. Необходимо отметить, прежде всего, что во Франции анализ социальных сетей первоначально не получил должного развития по некоторым важным идеологическим причинам. Тема «контролирующей элиты» приводила к исследованию социальных сетей в «совмещенном директорате»*, в сфере, которая во Франции на протяжении нескольких десятилетий была объектом пропаганды коммунистической партии, что привело к негласному запрету на исследования в данном направлении. Идеологические барьеры стали серьезным препятствием для научного анализа социальных сетей. Необходимо подчеркнуть, что в сфере социальных наук ведущими были такие направления, как социализация (*sociabilité*), в рамках которой, но в плане этнографического и монографического подхода, изучались личные взаимоотношения, и структурализм в антропологии, где доминировала исследовательская позиция Клода Леви-Стросса (*Levi-Strauss*). Практически никогда не возникал вопрос о подсчете и измерении связей, отношений и сетей любого вида. Данная ситуация была характерна вплоть до 80-х гг. прошлого столетия. Но в 1987 г. в журнале «Connections» (свя-

зи) был выделен «Специальный европейский раздел», что стало своего рода признанием североамериканскими аналитиками европейских исследований социальных сетей. Карл ван Метер (*van Meter*), французский ученый, в 1987 г. опубликовал в этом выпуске статью «Идеология и методология: анализ социальных сетей в США и во Франции». Данная работа может считаться переломным этапом в изучении социальных сетей во Франции. Сетевая теория постепенно становится основным направлением развития французской социологии. Французский вклад в исследование социальных сетей можно оценить на основе работ Алена Дежена (*Degenne*) и Мишеля Форсе (*Forsé*) 1994 г., Эммануэля Лазеги (*Lazega*) 1998 г. и Венсана Лемье (*Lemieux*) 1999 г. Работа А. Дежена и М. Форсе «Социальные сети»¹¹ является введением в теорию социальных сетей для французских студентов и социологов. В данной книге осуществляется плавный переход от понятийных и описательных аспектов к математическим и техническим аспектам анализа сетей. Опубликованная в 1998 г. работа Э. Лазеги «Социальные сети и структуры межличностного общения»¹² играет роль энциклопедической статьи по анализу социальных сетей и является стандартом для французских студентов-социологов. В. Лемье, франкоязычный канадец, исследует социальные сети сообществ. В работе «Сети объектов социума»¹³ им описываются социальная близость, социальное родство, со-

* *interlocking directorate*, совмещенный директорат (ситуация, когда члены совета директоров одной компании одновременно являются членами совета директоров других компаний; данная форма руководства может использоваться для получения монопольной власти за счет объединения под общим контролем нескольких формально независимых компаний одной отрасли.)

¹¹ *Degenne A., Forsé M. Les Réseaux Sociaux. Une Analyse Structurale en Sociologie. – Paris : Armand Colin, 1994. – 288 p.*

¹² *Lazega E.: Réseaux Sociaux et Structures Relationnelles. – Paris : Presses Universitaires de France, 1998. – N. 3399.*

¹³ *Lemieux V. Réseaux d'Acteurs Sociaux. – Paris : Presses Universitaires de France, 1999. – N. 133*

циальная поддержка, рынки, мобилизация, компании, политика, клиентелизм и коммуникации. Исходя из сказанного мы можем констатировать, что анализ социальных сетей достаточно интегрирован в социологические традиции Франции, однако в настоящее время авторы специализируются на частных аспектах исследований сетей. А. Дежен продолжает широко применять анализ сетей в исследованиях рынка труда, Э. Лазега – публиковать исследования по организациям, М. Форсе работает над обзорными статьями, в частности, для Международной программы социологических обзоров (МПСО), ван Метер продолжает работу над структурой сетей общественного мнения. Анализ социальных сетей требует осведомленности об их структуре, включая знакомство с работами других ученых в данной области знания. Поэтому исследователи социальных сетей во Франции и в других франкоязычных частях мира (включая части Бельгии, Швейцарии и Канады) тесно связаны с аналитиками Северной Америки и некоторых стран Европы, особенно Нидерландов и Германии, где интенсивно ведутся исследования по социальным сетям. В то же время необходимо подчеркнуть, что в немецком научном пространстве так и не возникла сеть личных контактов и связей между исследователями, которая могла бы привести к взаимовлиянию и взаимопроникновению идей, как это произошло в среде франкоязычных ученых¹⁴.

В ходе анализа европейской научной литературы и публикаций, посвященных исследованию сетевых взаимодействий, был выделен важный аспект, не нашедший достаточного отражения в опубликованных

¹⁴ Meter van, Karl M. The development of social network analysis in the French-speaking world // *Social Networks*. – 2005. – Vol. 27. – P. 275–282.

работах. По мнению авторитетных сетевых аналитиков, в число наиболее перспективных направлений, определяющих тренд развития, входит развитие сетевой теории в соотношении с культурным аспектом. Можно утверждать, что речь идет о своеобразном «культурном переломе» («kulturalistische Wende») в исследовании социальных сетей. Именно такой подзаголовок носит антология ведущих исследований в сфере сетевой теории¹⁵. Еще в 70-е гг. прошлого столетия сетевые теоретики утверждали, что социальные структуры никак не соотносятся с культурой. Согласно тенденции того времени непосредственным способом изучения социальной структуры являлся анализ моделей связей, объединяющих членов общества. Аналитики сетей выискивали за сложной структурой социальных систем глубинную структуру в виде сетевых моделей. В задачи сетевых исследований входило изучение упорядоченного характера поведения людей и сообществ, а не представлений о том, как им следует себя вести. Утверждалось, что необходимо избегать нормативных объяснений социального поведения и трактовки социального процесса как суммы персональных характеристик индивидуальных акторов и интернационализированных норм, не являющихся структурными. Об этом писал один из авторитетных исследователей социальных сетей Барри Уэлман (Wellman) в работе, посвященной базовым принципам сетевого анализа¹⁶. Следует отметить, что сетевые и культурно-аналитические методы ис-

¹⁵ *Relationale Soziologie. Zur kulturellen Wende der Netzwerkforschung* / Jan Fühse, Sophie Mützel (Hg.). – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. – 293 s.

¹⁶ Wellman B. *Network Analysis : Some Basic Principles* // *Sociological Theory* / R. Collins (ed.). – San Francisco, 1983. – S. 156–162.

следования в течение длительного периода развивались параллельно. Но с 1990-х гг. произошло определенное сближение сетевого анализа и анализа культур. При этом прослеживались два направления данного сближения. Во-первых, происходило расширение сетевого анализа. С одной стороны, исследователи, работавшие на базе количественных методов, стали уделять внимание и культурной контекстуализации сетей. С другой стороны, возникли или получили новый толчок к развитию качественные исследования сетей, для которых характерны интерпретативно-аналитические методы. Во-вторых, расширился круг исследований, обусловленных технологическим прогрессом и посвященных так называемым «сетевым культурам». Можно констатировать актуальность соотнесения таких понятий, как «сети» и «культура». Данная проблематика выходит далеко за рамки социологии и затрагивает многие социальные науки, в том числе коммуникативистику и различные направления исследования культуры.

При рассмотрении теории сетей в ее классическом варианте, особенно американской традиции, в рамках которой исследования сетей проводились в виде формального стандартизованного анализа социальных связей, прослеживается динамика изменения отношения к культурному аспекту от его полного игнорирования до серьезного интереса. Эта тенденция особенно проявляется в исследовании исторических социальных сетей. В работе Мустафы Эмирбаера (Emirbayer) и Джефа Гудвина (Goodwin), посвященной соотнесению сетевого анализа и культуры, понятию «культура» уделяется внимание во всех классических видах сетевого анализа: «структурном детерминизме», «структурном инструмента-

лизме» и «структурном конструктивизме»¹⁷. По мнению М. Эмирбайера и Д. Гудвина, большинство исследователей рассматривали культуру в традициях «структурного детерминизма». Например, тему культуры затрагивали Наоми Розенталь (Rosenthal) в работе 1985 г., посвященной социальным движениям и сетевому анализу на примере разбора реальных исторических ситуаций¹⁸, Харрисон Уайт (White) в ходе анализа блоковых моделей ролей и позиций¹⁹ и ряд других авторов. В работах, посвященных анализу социальных сетей в качестве структур связей отдельных индивидов или организаций, дается характеристика социального сознания и культуры, но при этом не учитывается, что социальные сети указывают на «идеальные, дискурсивные рамки и когнитивные карты», на которые должен быть нацелен и культурный анализ сетей. Позитивной чертой «структурного инструментализма» является отказ от подобного подхода и учет исторической роли социальных акторов. Примером тому могут служить исследования Роберта Гоулда (Gould), анализировавшего характер сетей участников Парижской коммуны 1871 г.²⁰, а также Петера Бирмана (Beaman), изучав-

¹⁷ Emirbayer M. Goodwin J. Network analysis, culture, and the problem of agency // *American Journal of Sociology*. – 1994. – №. 99. – P. 1411–1454.

¹⁸ Social movements and network analysis: A case study of nineteenth-century women's reform in New York State / Rosenthal, Naomi, Meryl Fingrutd, Michele Ethier, Robert Karant und David McDonald // *American Journal of Sociology*. – 1985. – №. 90. – P. 1022–1054.

¹⁹ Social structure from multiple networks. I. Blockmodels of roles and positions / White, Harrison C., Scott A. Boorman, Ronald L. Breiger // *American Journal of Sociology*. – 1976. – №. 81. – P. 730–780.

²⁰ Gould R.V. Multiple networks and mobilization in the Paris commune, 1871 // *American Sociological Review*. – 1991. – №. 56. – P. 716–729.

шего сети местной элиты в Великобритании²¹. Несмотря на абсолютно разные предметные поля исследования, учеными были получены аналогичные результаты и сделаны выводы о том, что формирование и изменение отдельных социальных сетей контекстуализируется на основе культуры. Однако в этих работах не предлагалось дальнейшей рефлексии действия в качестве культурной практики. В свою очередь, «структурный конструктивизм» можно отнести к наиболее разработанным видам сетевого анализа, ориентированного на культурно-исторический и культурно-теоретический аспект. Такова работа Джона Паджета (Padgett) и Кристофера Анселя (Ansell)²², посвященная изучению связей флорентийского семейства Медичи. Для исследований в рамках «структурного конструктивизма» характерно рассмотрение культуры не только в качестве контекста сетевого анализа, но вовлечение в анализ на равноправной основе культуры и действия наряду с социальными сетевыми структурами, включая проблемы конструирования идентичности в рамках и посредством определенных социальных сетей. Однако и такой подход не является исчерпывающим с позиций современной теории культуры и анализа сетей. По мнению М. Эмирбайера и Д. Гудвина, в данном подходе не учитывается (потенциально) автономное каузальное влияние культурных или политических дискурсов на формирование последовательности действий.

²¹ Bearman P.S. Relations into rhetorics : local elite social structure in Norfolk, England, 1540-1640. – New Brunswick : Rutgers UP, 1993. – 216 p.

²² Padgett J.F., Ch. K. Ansell Robust Action and the Rise of the Medici, 1400- 34 // American Journal of Sociology. – 1993. – Nr. 98. – P. 1259–1315.

В качестве важного шага в этом направлении могут рассматриваться более поздние работы Харрисона Уайта (White), относящиеся к структурному конструктивизму, прежде всего его известная книга «Идентичность и контроль. Структурная теория социального действия»²³, изданная в 1992 г. и переизданная в переработанном варианте в 2008 г. в Принстоне²⁴. Данная работа выступает в качестве теоретического обоснования анализа сетей, который в дальнейшем должен рассматриваться исключительно в рамках культурно-теоретических импликаций. В отличие от эмпирического анализа сетей, фокусирующегося на анализе единичных сетевых связей (ties) посредством различных методов, по мнению Х. Уайта, теоретически фундированный сетевой анализ требует учета историй (story), при этом ученый выводит характеристику сетевых связей из их фактического существования. Речь идет о значении сетевых связей в рамках феноменологического рассмотрения социальных сетей. Автор утверждает, что социальные сети являются феноменологической реальностью, так же как и конструкции измерения. Истории описывают связи в сетях. Социальная сеть – это сеть значений. История (story) – это суммарное самоописание многочисленных эпизодов и сообщений о конкретных социальных связях, в которых отражаются противоречащие друг другу точки зрения и интересы участников. Одно из основных утверждений Х. Уайта состоит в том, что истории являются формой соглашения, ограничивающего поле, формой создания

²³ White H.C. Identity and control : A structural theory of social action – Princeton : Princeton University Press, 1992. – 423 p.

²⁴ White H.C. Identity and control : How Social Formations Emerge. – Princeton : Princeton University Press, 2008 – 427 p.

образца, паттерна (patterning), который может анализироваться в качестве культуры. При этом, с точки зрения Х. Уайта, современные культуры менее «упорядочены» по сравнению с их образами, представленными в научной теории. По мнению ученого, культура находится в состоянии непрерывной интеракции общности интерпретативных форм, артикулированных в рамках определенной социальной формации. Культура создается на основе практик, и ее можно рассматривать в качестве интерпретативного контекста всех социальных действий. Таким образом, культура является внешней границей социальных действий и в то же время формируется ими. С актор-ориентированной позиции культура может рассматриваться как «сетевой домен». При этом в фокусе внимания находится специфическое поле интеракций (соседи, сослуживцы), которое конституируется на основе определенных кластеров отношений и связанных с ними «историй». Неоспоримая заслуга Х. Уайта состоит в том, что он выступил против конкретизации сетевого анализа исключительно в качестве описания недифференцированных по их значению связей между «узлами». Отметим, что в его работах остались непроясненными конкретные методы адекватного учета культурных значений в качестве одного из важных аспектов сетевого анализа. Не получил должного отражения и критический анализ культурных концепций в социальных науках и встраивание в них конструктивистского анализа сетей. В значительной степени книга «Идентичность и контроль. Структурная теория социального действия»²⁵ может расцениваться как по-

²⁵ White H.C. Identity and control : A structural theory of social action – Princeton : Princeton University Press, 1992. – 423 p.

пытка выдвинуть концепт сетей на ключевые позиции в социальной теории.

Очень важны для дальнейших исследований в данном направлении работы Анн Мише (Mische) 1998 г.²⁶ и 2003 г.²⁷, посвященные культуре и сетевым связям. В качестве основного аргумента утверждается, что культура входит в число основных категорий при анализе сетей. Как сети, так и культура не являются статичными явлениями, они находятся в состоянии постоянного развития. Фокус внимания предлагается переместить на механизмы создания связей в параметрах коммуникационного взаимодействия, предметом анализа должна стать коммуникация в сетях. Это позволит создать мост между формальным сетевым анализом и интерпретативными методами исследования в коммуникативистике и, таким образом, включить в анализ культурный аспект. Социальные процессы исследуются не только в качестве сетей, но и как специфические культуры, предлагается практический метод анализа социальных сетей с учетом культурной составляющей. Сильной стороной стандартизированного сетевого анализа является формальная обработка социальных связей различного вида и интенсивности, в то время как достоинством нестандартизированного коммуникационного анализа является оценка дискурсивных форм смыслополагания подобных отношений, включая и параметры культуры.

Интерес к культуре и социальным сетям выходит за рамки сетевого анализа и

²⁶ Mische A. Between conversation and situation : public switching dynamics across network domains // Social Research. – 1998. – Nr. 65. – P. 695–724.

²⁷ Mische A. Cross-talk in movements : Reconciling the culture-network link // Social movements and networks : Relational approaches to collective action / Mario Diani, Douglas McAdam (Hg.). – London : Oxford University Press, 2003. – P. 258–280.

находится в центре внимания культурно-ориентированных исследований информационного или сетевого общества. Исходной точкой данных исследований является макротеоретический подход к трансформации современного общества, затрагивающей не только уровень технологического развития, но и уровни экономики, занятости, общественного пространства и культуры. Этому вопросу посвящена работа 2006 г. Франка Уэбстера (Webster), в которой рассматриваются теории информационного общества²⁸. При этом понятие «сетевая культура» обозначает отнюдь не Интернет-культуру или кибер-культуру, т. е. формы культуры, присущие Интернету. Понятие «сетевая культура» относится в целом к современному обществу, повседневная культура которого все в большей степени представлена в виде сетевых структур. Подобная трансформация обусловлена технологическими инновациями в информационной сфере, но в то же время далеко выходит за их рамки. Наиболее известный представитель данного направления исследований Мануэль Кастельс (Castells) в своей концепции исходит из того, что принципом функционирования современного общества является сочетание новых информационных технологий и социальной сетевой организации. Сетевые структуры пересекают государственные границы, делая сетевое общество глобальным. Этой проблеме посвящена трилогия М. Кастельса 2006 г., в которой рассматривается сетевое общество²⁹. В первой части трилогии «Подъем сетевого об-

щества» (2001 г.) М. Кастельс характеризует культуру сетевого общества как «культуру реальной виртуальности»³⁰. В качестве аргумента, подтверждающего динамику культурных изменений современного общества, выдвигается утверждение, что культура передается коммуникативными средствами, а процесс порождения культурных смыслов конкретизируется в процессе коммуникации. Момент изменения форм коммуникации с внедрением цифровых методов передачи информации может расцениваться как выражение трансформации культуры. М. Кастельс описывает существующие в настоящий момент сетевые культуры в качестве «культур реальной виртуальности», поскольку их виртуальный характер базируется на медийно передаваемом символическом действии. В этом процессе важную роль играет Интернет. Реальными эти культуры являются постольку, поскольку они определяют пространство повседневного действия. Для определения характерной формы подобных сетевых структур служит концепция «сетевого индивидуализма». Данная концепция исходит из того, что в настоящее время люди все в большей степени организуют свою жизнь в избранных, тематически организованных сетях, ставших господствующей формой социализации. Однако «сетевой индивидуализм» создается отнюдь не электронными средствами информации, к которым относятся прежде всего Интернет и мобильная телекоммуникация. Они являются, по мнению М. Кастельса, лишь «материальной основой». С одной стороны, электронные коммуникативные средства упрощают организацию и поддержание таких сетей, с другой

²⁸ Webster F. Theories of the Information Society. – London : Routledge, 2006. – P. 8–31.

²⁹ Castells M. The Network Society : From Knowledge to Policy // The Network Society : From Knowledge to Policy / Manuel Castells, Gustavo Cardoso (Hg.). – Washington D.C. : Centre for Transatlantic Relations, 2006. – P. 3–21.

³⁰ Castells M. Der Aufstieg der Netzwerkgesellschaft. – Opladen : Leske + Budrich, 2001. – S. 375. – (Teil 1 der Trilogie Das Informationszeitalter).

стороны, сами сети перемещаются в сферу электронной коммуникации. М. Кастельс наметил общую перспективу исследования сетевых культур, которая послужила основой для ряда дальнейших работ. В частности, Роберт Холтон (Holton) (2008 г.)³¹ развивает теоретические положения М. Кастельса на макроуровне и проводит анализ «глобальных сетей». Сетевым культурам посвящены работы Манфреда Фаслера (Fabler) (2001 г.)³² и Тицианы Терранова (Terranova) (2004 г.)³³, Джон Томлинсон (Tomlinson) (1999 г.)³⁴ и Джон Урри (Urry) (2003 г.)³⁵ исследуют проблемы культуры в условиях глобализации. Теме посттрадиционных сообществ посвящены работы Роланда Хитцлера (Hitzler), Анне Хонер (Honer) и др. (2007 г.)³⁶. Кристиан Штегбауэр (Stegbauer) пишет о формах кооперации в компьютерных социальных сетях (2007 г.)³⁷. Вышеперечисленные исследования служат дополнением на микросоциологическом уровне макросоциологическим теоретическим положениям М. Кастельса и выполнены в традициях сетевого анализа.

³¹ Holton R.J. *Global Networks*. – New York : Palgrave, 2008. – 222 p.

³² Fabler M. *Netzwerke. Einführung in die Netzstrukturen, Netzkulturen und verteilte Gesellschaftlichkeit*. – München : Fink (UTB), 2001. – 324 s.

³³ Terranova T. *Network Culture : Politics for the Information Age*. – London : Pluto Press, 2004. – 184 p.

³⁴ Tomlinson J. *Globalization and Culture*. – Cambridge, Oxford : Polity Press, 1999. – P. 27–29.

³⁵ Urry J. *Global Complexity*. – Cambridge : Polity Press, 2003. – 172 p.

³⁶ Hitzler R., Honer A., Pfadenhauer M. *Posttraditionale Gemeinschaften. Theoretische Bestimmungen und ethnographische Deutungen*. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. – 358 s.

³⁷ Stegbauer Ch., Jäckel M. *Social Software. Formen der Kooperation in computerbasierten Netzwerken*. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. – 245 s.

Ярким примером актуального направления дискуссии может служить работа Андреаса Виттеля (Wittel) по вопросам «сетевой социальности» (2006 г.)³⁸. Данным понятием ученый обозначает образец социализации, характерный для сетевых культур. А. Виттель демонстрирует на примере эмпирических исследований современной медийной индустрии Лондона трансформацию связей, характерную для индивидов, занятых в этой отрасли. Подобные социальные связи идентифицируются в качестве «сетевой социализации». Это происходит, во-первых, потому, что сетевые контакты формируются активно и постоянно. Во-вторых, для таких сетевых отношений типичны краткосрочные и интенсивные отношения, т. е. в очень ограниченный период времени интенсивный профессиональный и личный контакт. В-третьих, место нарративов отношений замещается «информациями о правильных контактах». В-четвертых, в рамках «сетевой социальности» происходит уравнивание в правах работы и игры, т. е. границы между личными и профессиональными связями размываются. В-пятых, коммуникации в рамках «сетевой социальности» осуществляются на основе электронных коммуникационных средств и банков данных.

Рассмотрение исследований, проводимых в направлении сетевого анализа и сетевых культур, дает нам понимание многогранности и разнообразия подходов. При этом необходимо отметить, что базирующиеся на структурализме исследования связей в социальных сетях сочетаются с работами, в которых явление сетей обусловлено

³⁸ Wittel A. *Auf dem Weg zu einer Netzwerk-Sozialität // Konnektivität, Netzwerk und Fluss / Andreas Hepp, Friedrich Krotz, Shaun Moores, Carsten Winter (Hg.)*. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. – S. 163–188.

процессами коммуникативной сетевизации на основе электронных средств связи. Понятие культуры является во всех этих разработках связующим элементом. Культура должна исследоваться не только в качестве контекста сетевого анализа, но именно анализ отдельных сетей должен фокусироваться на конкретных формах культуры в целом. На структурном уровне современные формы культуры, например социальные движения, диаспоры или региональные объединения, могут быть описаны в виде сетей. Несмотря на то что подобные исследования культуры имеют давнюю традицию в культурологии, сетевой анализ в стандартизированной и нестандартизированной формах предлагает инструменты, позволяющие решить непроясненные ранее противоречия. Для выявления сущности социальных сетей необходимо рассмотрение структур, которые они создают, понимание качества взаимодействия между отдельными индивидами и выяснение мотивов и целей участников сетей в рамках взаимодействий, определяемых в немалой степени их национальной культурой. Данные идеи могут восполнить теоретические противоречия соединения культуры и структуры и дать новое направление развитию теории сетей.

Таким образом, изучение идей и концепций европейских и американских представителей сетевого подхода позволяет понять и выявить теоретический потенциал, объяснительные возможности и перспективы развития исследований социальных сетей. Социальные сети, долгое время служившие лишь метафорой, аналитической моделью, инструментом анализа, только недавно стали активно изучаться как феномен, существующий в социальной реальности. Это обусловило преобладание эмпири-

ческих исследований и отсутствие четкого представления о концептуальных основах и принципах сетевой теории. Научный потенциал исследования сетей состоит в заложенных в данном научном направлении возможностях преодоления разрыва между обработкой эмпирических данных и разработкой теоретических концепций, между исследованиями микро- и макроуровней социальных феноменов, между количественными и качественными методами анализа. Сетевая теория и сетевой анализ широко представлены в социологических традициях Европы и США, но большинство авторов специализируются на частных аспектах изучения сетей. В настоящее время существует целый ряд научных направлений, чрезвычайно перспективных в плане применения сетевого подхода, но не получивших серьезного развития. По результатам анализа в число наиболее перспективных направлений, определяющих тренд развития, входит развитие сетевой теории в соотнесении с культурным аспектом. Речь идет о своеобразном «культурном переломе» («kulturalistische Wende») в исследовании социальных сетей. Можно констатировать актуальность дискуссии по вопросу соотнесения таких ключевых понятий, как «сети» и «культура». Данная проблематика выходит далеко за рамки социологии, затрагивает многие направления социальных наук и способствует не только лучшему пониманию глубинных факторов, влияющих на эффективность социальной, экономической, интеллектуальной деятельности социальных субъектов, но и наиболее точному определению места и функций социальных взаимодействий в общей архитектуре социальной системы.

Литература

- Bearman P.S.* Relations into rhetorics : local elite social structure in Norfolk, England, 1540-1640 / Peter S. Bearman. – New Brunswick : Rutgers UP, 1993. – 216 p.
- Beckert J.* Soziologische Netzwerkanalyse / Jens Beckert // Aktuelle Theorien der Soziologie / Dirk Kaesler (Hrsg.). – München : C.H. Beck, 2005. – S. 286–312.
- Castells M.* Das Informationszeitalter. Teil 1. Der Aufstieg der Netzwerkgesellschaft / Manuel Castells. – Opladen : Leske + Budrich, 2001. – 375 S.
- Castells M.* The Network Society : From Knowledge to Policy / Manuel Castells, Gustavo Cardoso (Hg.). – Washington D.C. : Centre for Transatlantic Relations, 2006. – P. 3–21.
- Degenne A.* Les Réseaux Sociaux. Une Analyse Structurale en Sociologie / A.Degenne, M.Forsée. – Paris : Armand Colin, 1994. – 288 p.
- Diaz-Bone R.* Ego-zentrierte Netzwerkanalyse und familiäre Beziehungssysteme. / Rainer Diaz-Bone. – Wiesbaden : Deutscher Universitäts-Verlag, 1997. – S. 52–82.
- Ekeh P.* Social Exchange Theory / Peter Ekeh. – London, 1974. – 237 p.
- Emirbayer M., Goodwin J.* Network analysis, culture, and the problem of agency / Mustafa Emirbayer, Jeff Goodwin // American Journal of Sociology. – 1994. – Nr. 99. – P. 1411–1454.
- Faßler M.* Netzwerke. Einführung in die Netzstrukturen, Netzkulturen und verteilte Gesellschaftlichkeit / Manfred Faßler. – München : Fink (UTB), 2001. – 324 s.
- Fuhse J.* Mützel S. Relationale Soziologie. Zur kulturellen Wende der Netzwerkforschung. / Jan Fuhse, Sophie Mützel. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. – 293 s.
- Gould R.V.* Multiple networks and mobilization in the Paris commune, 1871 / Robert V. Gould // American Sociological Review. – 1991. – Nr. 56. – P. 716–729.
- Haas J.* Netzwerkanalyse und Netzwerktheorie in Deutschland. Eine empirische Uebersicht und theoretische Entwicklungspotential / Jessica Haas, Sophie Muetzel // Netzwerkanalyse und Netzwerktheorie / Stegbauer, Ch. – Wiesbaden : VS Verlag fuer Sozialwissenschaften, 2008. – S. 49–64.
- Hitzler R.* Posttraditionale Gemeinschaften. Theoretische Bestimmungen und ethnographische Deutungen / Roland Hitzler, Anne Honer, Michaela Pfadenhauer. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. – 358 s.
- Hollstein B.* Qualitative Netzwerkanalyse. Konzepte, Methoden, Anwendungen. / Betina Hollstein, Florian Straus. – Wiesbaden : VS Verlag, 2006. – 514 s.
- Holton R.J.* Global Networks / Robert J. Holton. – New York : Palgrave, 2008. – 222 p.
- Jansen D.* Einführung in die Netzwerkanalyse / Dorothea Jansen. – Wiesbaden : VS Verlag, 2006. – 312 s.
- Laumann E.O.* New Directions in the Study of Community Elites / Edward O. Laumann, Franz Urban Pappi // American Sociological Review. – 1973. – Nr. 38. – P. 212–230.
- Lazega E.* Réseaux Sociaux et Structures Relationnelles / E. Lazega. – Paris : Presses Universitaires de France, 1998. – N. 3399.
- Lemieux V.* Réseaux d'Acteurs Sociaux / V. Lemieux. – Paris : Presses Universitaires de France, 1999. – 133 p.
- Mergel I.* Marktanalyse zu Netzwerkanalyse-Buechern [elektronische Ressource] / Mergel I., Hennig M. – URL : www.hks.harvard.edu/netgov/files/png_workingpaper_series/PNG07-001b_WorkingPaper_MergelHennig_GE.pdf. – Bildschirmtitel – geladen am 15.04.2011.
- Meter K.M. van.* The development of social network analysis in the French-speaking world / Karl M. van Meter // Social Networks. – 2005. – Vol. 27. – P. 275–282.
- Mische A.* Between conversation and situation : public switching dynamics across network domains / Ann Mische // Social Research. – 1998. – Nr. 65. – P. 695–724.
- Mische A.* Cross-talk in movements: Reconceiving the culture-network link. / Ann Mische // Social movements and networks : Relational approaches to collective action / Mario Diani, Douglas McAdam (Hg.). – London : Oxford University Press, 2003. – P. 258–280.

- Padgett J.* Robust Action and the Rise of the Medici, 1400- 34. / John F. Padgett, Christopher K. Ansell // *American Journal of Sociology.* – 1993.– Nr. 98. – P. 1259–1315.
- Social movements and network analysis:* A case study of nineteenth-century women's reform in New York State / Naomi Rosenthal, Meryl Fingrutd, Michele Ethier, Robert Karant, David McDonald // *American Journal of Sociology.* – 1985. – Nr. 90. – P. 1022–1054.
- Social structure from multiple networks.* I. Block-models of roles and positions. / Harrison C. White, Scott A. Boorman, Ronald L. Breiger // *American Journal of Sociology.* – 1976. – Nr. 81. – P. 730–780.
- Stegbauer Ch.* Social Software. Formen der Kooperation in computerbasierten Netzwerken / Christian Stegbauer und Michael Jäckel. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. – 245 s.
- Terranova T.* Network Culture : Politics for the Information Age. / Tiziana Terranova. – London : Pluto Press, 2004. – 184 p.
- Tomlinson J.* Globalization and Culture / Tomlinson, John. – Cambridge, Oxford : Polity Press, 1999. – P. 27–29.
- Trappmann M.* Strukturanalyse sozialer Netzwerke / Mark Trappmann, Hans Hummel, Wolfgang Sodeur. – Wiesbaden : VS Verlag, 2005. – 278 s.
- Urry J.* Global Complexity / John Urry // – Cambridge, Oxford : Polity Press, 2003 – 172 p.
- Webster F.* Theories of the Information Society / Frank Webster. – London : Routledge, 2006. – P. 8–31.
- Wellman B.* Network Analysis : Some Basic Principles / Barry Wellman // *Sociological Theory* R. Collins (ed.). – N.Y., 1983. – S. 156–162.
- White H.C.* Identity and control : A structural theory of social action / Harrison C. White. – Princeton : Princeton University Press, 1992. – 423 p.
- White H.C.* Identity and control : How Social Formations Emerge / Harrison C. White. – Princeton : Princeton University Press, 2008. – 427 p.
- Wittel A.* Auf dem Weg zu einer Netzwerk-Sozialität / Andreas Wittel // *Konnektivität, Netzwerk und Fluss. Konzepte gegenwärtiger Medien-, Kommunikations- und Kulturtheorie.* / in: Andreas Hepp, Friedrich Krotz, Shaun Moores und Carsten Winter (Hg.). – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. – S. 163–188.